

ВВЕДЕНИЕ

Дорогие читатели, эта книга — результат многолетних исследований, она основана на диссертационной работе, посвященной одному из ключевых инструментов для понимания и анализа культурных особенностей различных сообществ — этнологической экспертизе.

Этнологическая экспертиза — важная сфера практического применения этнологических знаний. Как и любая другая экспертиза, она предполагает рассмотрение «какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения»¹ и может сопровождать любые социально значимые проекты в самом широком спектре направлений. Она играет особую роль для успешного и устойчивого развития государства, поскольку занимается поиском эффективных форм взаимодействия между различными этническими группами, между местными сообществами и администрацией, между коренными народами и промышленными компаниями, определяет действенные стратегии сохранения этнокультурного наследия.

Исследование прикладных проектов, направленных на решение актуальных вопросов, — одна из задач современной этнологии как практической гуманитарной дисциплины. Большое значение для науки имеет изучение практики применения уже известных методов и механизмов принятия управленческих решений, которые предлагает этнологическая экспертиза.

Характер политических и государственно-правовых процессов, происходящих в настоящее время в Российской Федерации, а именно движение по законодательному оформлению этнологической экспертизы, свидетельствует об актуальности выбранной тематики (с конца 2018 г. этноэкспертиза официально признана одним из инструментов реализации государственной

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений. М., 1992. С. 941.

национальной политики, см. Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703). В этой связи работа ориентирована на осмысление социальной роли науки и на осознание того, что представители научного сообщества несут ответственность за управленческие решения, принятые властными структурами на основании сделанных ими научных экспертиз.

Аналитика проведенных экспертных исследований, включающая изучение накопленного опыта, научных основ и методологических подходов, является необходимым условием дальнейшего успешного развития процедуры этнологической экспертизы. В этом же контексте важно представление аналогичной зарубежной практики оценки социального воздействия (Social Impact Assessment, SIA).

Изучение опыта проведения этнологических экспертных исследований на территории Российского Севера и Сибири с целью последующей трансляции в более широких географических и тематических рамках важно для развития современных методов этнографии и инструментария этнолога-эксперта. Высокая степень практической востребованности результатов, которые могут служить матрицей для поиска решений в ситуациях индустриального освоения регионов, а также важность материалов самих экспертиз как исторического источника дополняют актуальность работы.

Итак, в данной книге я предлагаю погрузиться в мир прикладных этнологических исследований (экспертиз), проведенных на российском Севере и в Сибири в постсоветское время, исследуя источники, методы, сценарии, действующие лица этнологических экспертиз от заказа до исполнения, от замысла до реализации. Основная цель работы — выявление и систематизация методов и технологий быстрого научного реагирования на проблемные ситуации, несущие в себе риски для этнических сообществ. В фокусе исследования — разработка сводного алгоритма этнологической экспертизы для ее дальнейшего использования и совершенствования.

Исследование сфокусировано на опытах этнологической экспертизы постсоветского периода (1990-е гг. — настоящее время). Специфика этой эпохи обусловлена актуализацией этнокультурного наследия и поиском адекватных форм сочетания фундаментальных и прикладных исследований в предметной области этнологии, формированием разнообразных подходов и концепций проведения этнологических экспертиз. Изучение темы в рамках указанного периода позволяет

рассмотреть исследовательские стратегии, связанные с освоением разнообразных источников и методов и появлением новых нормативно-правовых актов. В ряде случаев я допускаю выход за обозначенный хронологический рубеж. Так, для иллюстрации отдельных сюжетов и описания предыстории этноэкспертизы привлекаются релевантные сведения из истории отечественной этнографии.

В работе анализируются этнологические экспертизы, проведенные на российском Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Именно эта территория в силу небесконфликтного сочетания двух факторов — ускоренного промышленно-транспортного освоения ресурсов и особого статуса коренных малочисленных народов Севера — стала методическим полигоном по отработке правил этноэкспертизы в России.

В качестве теоретической базы использовались научные разработки российских и зарубежных ученых в области этнологии. Исследование имеет ярко выраженное практическое назначение, однако вслед за А. В. Головнёвым я не разделяю фундаментальную и прикладную науку, поскольку «жизнеспособная теория рождается из жизни (практики) и возвращается в нее»². В самом названии книги указано, что этнологическая экспертиза рассматривается «в теории и практике» науки. Такой подход характерен для новой этнографии, складывающейся в постсоветском пространстве в ответ на вызовы современности. Характерным для новой этнографии является интерактивный диалог исследователей и исследуемых, синтез фундаментальных и прикладных изысканий, изучение не столько вчерашних традиций, сколько сегодняшнего этнокультурного потенциала, применение новейших средств визуализации и цифровизации, развитие киберэтнографии³.

В настоящей работе основным принципом методологического выбора является мультиметодологичность⁴ — ситуативно адекватное применение различных методов к соответствующим исследуемым предметно-объектным областям. Особый круг методов использовался в процессе полевых работ, другая

² Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 8.

³ Там же.

⁴ Обоснованность мультиметодологии основана на тезисе, согласно которому исследователь, сталкиваясь с историческим сюжетом или антропологическим феноменом, подобен врачу, диагностирующему пациента, и тот, кто во всех случаях применяет один метод, похож на доктора, прописывающего от всех болезней одну микстуру. См. об этом: Головнёв А. В. Ящик с инструментами, или О методах антропологии // Universitas historiae. Сб. ст. в честь Павла Юрьевича Уварова. М., 2016. С. 549–556.

совокупность методов — для систематизации, обработки и анализа полученных данных. Выбор конкретного метода зависел от характера деятельности и этапа исследования. Так, при написании первой главы применялись такие исторические методы, как ретроспективный и типологический (распределение совокупности изучаемых явлений на качественно определенные типы на основе присущих им общих существенных признаков). Для решения задач второй главы использованы метод синхронизации (при изучении различных этноэкспертиз, происходящих в разных местах в относительно ограниченный период времени), сравнительно-исторический (для выявления сущности изучаемых явлений по сходству и различию присущих им свойств), актуализации (для прогнозирования вероятного развития ситуации), контент-анализ (для исследования содержания текстовых массивов). Третья глава выстроена преимущественно на полевых материалах.

Вся система методов, которая использовалась в процессе решения конкретных задач, подчинена единым принципам историзма и системности⁵. Принцип историзма позволил рассмотреть этнологическую экспертизу, с одной стороны, как процесс — от ее истоков до развития современных тенденций, с другой — сама экспертиза рассматривалась в развитии: от заказа до исполнения. Системный (комплексный) подход применялся для того, чтобы представить этнологическую экспертизу как сложную, но единую систему, состоящую из крупных компонентов-подсистем (взаимодействующие стороны, источники, методы, диагностика, рекомендации), которые подразделяются на более узкие составляющие (коренные народы, органы власти, научное сообщество, промышленные компании, статистические данные, общественные слушания и т. д.), каждая из них является объектом исследования различных отраслей научного знания.

Для научного исследования конкретных случаев, которыми в работе выступают проведенные этнологические экспертизы, очень удобна исследовательская стратегия кейс-стади (*case study*), подразумевающая детальный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного случая, ограниченного в пространстве и времени. Использование этой стратегии предполагает выбор небольшого количества случаев для исследования: полное изучение одного кейса может дать гораздо больше информации

⁵ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

об особенностях функционирования изучаемого феномена в целом, чем большее количество случаев с менее детальным анализом. При этом, чтобы показать специфику феномена этнологической экспертизы и раскрыть его многогранность, исследование вписано в более широкий историко-социальный контекст.

Метод, разработанный еще в рамках Чикагской школы социологии в начале XX в. и в последнее время набирающий все большую популярность, часто отождествляют с качественным полевым исследованием (Л. Ньюман)⁶ и причисляют к основным стратегиям эмпирического исследования (Э. Берджесс)⁷. Ж. Гамель образно называет каждый конкретный случай наблюдательным пунктом или устройством, с помощью которого можно исследовать объект⁸. Этнологические экспертизы, с одной стороны, сами являются единицами наблюдения, а с другой стороны, также выступают наблюдательными пунктами или лабораториями с определенными алгоритмами и опытом решения проблемы в конкретной реальной ситуации. Полученные из каждого случая и использованные для выявления общих тенденций и типичных практик данные могут послужить основой для выработки рекомендаций и лучших решений в схожих ситуациях.

В дополнение к комплексному анализу этнологических экспертиз для иллюстрации отдельных сюжетов я привлекаю собственные полевые материалы, собранные посредством кратковременных и долгосрочных выездов как в составе междисциплинарных рабочих групп, так и в индивидуальных поездках. Значительную роль сыграл опыт моего участия в ряде историко-культурных экспертиз среди коренных народов Северо-Западной Сибири.

Основной массив информации был собран в Сургутском (п. Салым, с. Лемпино, д. Юган, с. Угут, р. Б. Юган и Салым) и Нижневартовском (г. Нижневартовск, г. Покачи, г. Радужный, п. Варьеган, п. Аган, п. Корлики, р. Аган и Вах) районах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, а также в Кольском (с. Териберка), Ловозерском (с. Ловозеро, с. Краснощелье, р. Йоконьга) и Терском (пгт. Умба) районах Мурманской области — именно здесь проходили долгосрочные экспедиции.

⁶ См.: *Neuman L. W.* Social research methods: qualitative and quantitative Approaches. 2nd ed. Boston, 2007.

⁷ *Burgess R. G.* (ed.) Studies in Qualitative Methodology. Greenwich, CT, 1992. Vol. 3: Learning about Fieldwork.

⁸ *Hamel J.* Études de cas et sciences sociales. Montréal; Paris, 1997. P. 91–92.

Кратковременные выезды выполнялись для наблюдения или участия в конкретных событиях, например «рабочих» собраниях или общественных слушаниях.

Во время экспедиций использовался как основной этнографический метод — включенное наблюдение, который позволяет проводить исследование индивидов и сообществ в их естественной среде и повседневных жизненных обстоятельствах, так и формализованные методы сбора информации, такие как анкетирование, интервью по заранее подготовленному опроснику, картографирование. Полевые исследования дополнены приемами киберэтнографии⁹, которые включали общение с ключевыми информантами посредством интернет-коммуникаций, контент-анализ сетевого дискурса по интересующим вопросам, проведение интернет-анкетирования.

Все экспедиционные работы сопровождались записями и последующим составлением отчета о полевых исследованиях, включающем, с одной стороны «чистые тексты», с другой — интерпретацию значений (К. Гирц)¹⁰.

Понятие этнологической экспертизы

В исследовании центральным является понятие этнологической экспертизы. Одно из первых определений было сформулировано В. В. Степановым, который предлагал именовать ее этноэкологической:

Этноэкологическая экспертиза — это комплекс стандартизированных научных исследований, направленных на оценку возможных этносоциальных последствий управленческой деятельности. Под этносоциальными последствиями управления понимаются любые административные решения, которые воздействуют на этнокультурную среду и население¹¹.

В списке видов деятельности, которые подлежат оценке со стороны этноэкологической экспертизы, перечислены следующие:

- проекты развития локального и регионального управления;
- проекты крупных строек и разработки месторождений;

⁹ См.: Белоруссова С. Ю. Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 123–145.

¹⁰ Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1: Интерпретация культуры. С. 171–200.

¹¹ Степанов В. В. Теория этноэкологической экспертизы // Методы этноэкологической экспертизы. М., 1999. С. 61.

- региональное законодательство, переделка внутренних границ, упразднение населенных пунктов;
- миграционные проекты;
- программы занятости;
- сельскохозяйственные программы;
- проекты приватизации (в т.ч. по вопросам земельных отношений);
- финансовые программы;
- общественно-политические проекты и решения (в т.ч. запреты или учреждение общественных организаций), программы СМИ;
- проекты, связанные с товарооборотом;
- региональные программы в области здравоохранения;
- региональные программы в сфере культуры и образования;
- проекты использования природных объектов, имеющих непосредственное отношение к местной истории и культуре¹².

При таком определении этноэкологическую и этнологическую экспертизы можно считать синонимами¹³. К. Б. Клоков сужает понятие этноэкологической экспертизы до специального вида работ по оценке воздействия на окружающую среду и считает ее составной частью или ядром более широкого понятия этнологической экспертизы, в рамках которой, кроме проблем традиционного природопользования, рассматриваются и социально-культурные вопросы этнического развития¹⁴. Некоторые исследователи, например А. Н. Ямсков, предлагают именовать этнологическую экспертизу социально-этноэкологической, аргументируя свое предложение двумя доводами. Во-первых, именно понятие «социальная экспертиза» используют для обозначения результатов своего труда специалисты Всемирного банка, во-вторых «предложенный термин, акцентируя социальные аспекты экспертизы, помогает уйти

¹² Степанов В. В. Заключение. Еще раз о главном // Методы этноэкологической экспертизы. С. 295–296.

¹³ В более поздних работах В. В. Степанов также использует их в качестве синонимов. См., например: Степанов В. В. Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 242.

¹⁴ Клоков К. Б. Теоретическое обоснование этноэкологической экспертизы для оценки воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности: сб. ст. по итогам межрегионал. науч.-практ. семинара (Кемерово, 21–22 нояб. 2012 г.). Кемерово, 2013. С. 97; Клоков К. Б., Хрущев С. А., Бочарникова А. В. Этноэкологическая экспертиза воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера: теоретические и методологические подходы // Известия Русского географического общества. 2012. № 3. С. 38.

от ненужной “этнизации” этой процедуры, поскольку в подавляющем большинстве случаев объектом изучения и прогнозируемого воздействия являются отнюдь не этносы или этнические общности и не их этническое самосознание, а группы населения, обладающие определенным культурным своеобразием, или социально-культурные общности, и их современная культура и социальная организация»¹⁵. Как замечает В. В. Степанов, экспертизу можно называть «социально-культурной», «социально-этнологической», просто «социальной», гораздо важнее не само наименование, а то, какова функция экспертизы¹⁶.

Так называемым официальным определением, которое присутствует в федеральном законодательстве с 1999 г., является следующее:

Этнологическая экспертиза — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса¹⁷.

Такое же определение было использовано в 2010 г. в региональном законодательстве Республики Саха (Якутия)¹⁸. Как отмечает Н. И. Новикова, определение, содержащееся в законе, кажется многим специалистам слишком расплывчатым, в то же время оно дает возможность экспертам конкретизировать его с удобной стороны во время выполнения технического задания¹⁹.

О. А. Мурашко раскрывает содержание этнологической экспертизы как систему действий, которые необходимы при

¹⁵ Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. М., 2006. С. 11.

¹⁶ Степанов В. В. Принципы, объекты и терминология этнологической экспертизы // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник (ИЭА РАН). Вып. 34. М., 2009. С. 155–156.

¹⁷ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 07 февраля 2022 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Ст. 1 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732262> (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁸ Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. № 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/895252453> (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁹ Записано во время дискуссии на секции «Коренные народы и добывающие компании: российская модель экстрактивизма в перспективе социальной антропологии» на XIII Конгрессе антропологов и этнологов России. Казань, 2019 г.

осуществлении проектов промышленного освоения территорий проживания коренного и местного населения:

(1) Оценка воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на традиционный образ жизни и среду обитания коренного и местного населения — процесс, включающий предпроектные научные исследования основных характеристик традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов и этнических общностей, находящихся в зоне влияния намечаемой хозяйственной и иной деятельности, определение возможных негативных последствий этого влияния, учет общественного мнения и традиционных знаний, разработка мер по уменьшению и предотвращению негативных последствий.

(2) Этноэкологический мониторинг — перманентный процесс, сопровождающий реализацию хозяйственной и иной деятельности в целях оценки ее соответствия проектной документации, воздействия и предотвращения негативного влияния этой деятельности на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренного и местного населения в условиях взаимодействия этого населения и организаций, осуществляющих реализацию хозяйственной и иной деятельности²⁰.

А. Н. Садовой предлагает следующее определение:

Этнологическая экспертиза — научное исследование в области прикладной антропологии, направленное на выявление текущих этнодемографических, социально-экономических, этнополитических процессов, сложившихся форм этнической самоорганизации и предпринимательства; определение степени обоснованности проектов и программ развития в районах проживания, землепользования, использования природных ресурсов этнических меньшинств; составление прогноза краткосрочных и среднесрочных этносоциальных последствий принимаемых управленческих решений²¹.

²⁰ См.: *Мурашко О. О.* Что такое «этнологическая экспертиза» в России // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации: научно-информационный бюллетень. Вып. 4. М., 2006. С. 112–123.

²¹ *Садовой А. Н.* Этнологическая экспертиза в системе регионального этнологического мониторинга // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики. С. 76.

В 2014 г. на Ученом совете Института этнологии и антропологии РАН было предложено и утверждено такое определение:

Этнологическая экспертиза — прикладное научное исследование, проводимое специалистами в области этнологии и социально-культурной антропологии в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов с целью определения возможных воздействий и связанных с ними этнокультурных и социально-экономических последствий намечаемой или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности²².

В законопроекте «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации», который должен был вступить в силу в январе 2019 г., но не прошел нулевых чтений, предлагалось следующее определение:

Этнологическая экспертиза — оценка социально-культурных последствий внедряемой хозяйственной деятельности и иных управленческих решений на объекты этнокультурного наследия граждан Российской Федерации²³.

Приведенные варианты определений понятия «этнологическая экспертиза» свидетельствуют, что в отечественном научном дискурсе до настоящего времени не сложилось единого мнения по этому вопросу. Отсутствие фиксированной формулировки, с одной стороны, позволяет ученым раскрывать ее содержание в зависимости от своей исследовательской стратегии, с другой — порождает некоторую путаницу, поскольку дает возможность понимать под ней неопределенное количество разнообразных прикладных работ.

В нашем понимании этнологическая экспертиза — это научная оценка состояния этнической общности и предполагаемых последствий воздействия на нее внешних факторов, данная в результате специального исследования по административному или общественному запросу²⁴.

²² Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 126.

²³ Проект Федерального закона «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/p/77915> (дата обращения: 20.01.2020).

²⁴ См.: Головин А. В., Данилова Е. Н. Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-североведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 132–143.

В зарубежной исследовательской практике для обозначения процесса понимания того, как человеческие сообщества изменяются / могут измениться в результате предполагаемых или непреднамеренных управленческих действий, чаще всего используется термин «оценка социального воздействия» (Social Impact Assessment, SIA). Наряду с ним также встречаются термины «социальный анализ» (Social Analysis), «оценка воздействия на права человека» (Human Rights Impact Assessment, HRIA²⁵), «социально-экономическое воздействие» (Socio-economic Impacts²⁶) и множество других. Ф. Ванклей приводит 153 термина, обозначающих похожие процессы или включающих их в качестве составной части²⁷.

В отечественной этнологической мысли феномен этнологической экспертизы находится на начальной стадии научного осмысления. Комплексных работ, посвященных всестороннему его изучению, пока не написано. В то же время в ведущих научных центрах страны сформировались научно-исследовательские коллективы, которые обладают практическим опытом проведения этноэкспертизы, разрабатывают ее методологические основы и публикуют статьи, посвященные отдельным ее аспектам.

Тема этнологической экспертизы активно обсуждается в рамках различных конференций и симпозиумов, по результатам которых выходят научные статьи, коллективные монографии, сборники тезисов. В 2007 г. в Томске на одном из круглых столов Всероссийской научной конференции «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока», проведенной рядом научных учреждений и государственных органов власти, в том числе Министерством регионального развития, обсуждались

²⁵ Появление «оценки воздействия на права человека» стимулировано специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросам бизнеса и прав человека Джоном Рагги и, несмотря на то что среди принципов SIA есть «принцип защиты прав человека», HRIA все чаще выделяют в самостоятельную оценку.

²⁶ Эксперты некоторых европейских стран считают более предпочтительным именно этот термин, так как социальное воздействие тесно связано с экономическим, см., например: *Burdge R. J.* Benefiting from the practice of social impact assessment // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2003. Vol. 21, no. 3. P. 225–229.

²⁷ *Vanclay F.* The Triple Bottom Line and Impact Assessment: How do TBL, EIA, SIA, SEA and EMS relate to each other? // *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*. 2004. Vol. 6, no. 3. P. 274–275.

вопросы механизма ее реализации и нормативно-правовой деятельности²⁸. В 2012 г. в Кемерово на межрегиональном научно-практическом семинаре «Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности» рассматривался накопленный опыт по проведению этнологических экспертиз и практика межрегиональной координации прикладных этнологических исследований²⁹. В 2013 г. обсуждение вопросов этнологической экспертизы стало предметом специальной секции на X Конгрессе этнографов и антропологов России в Москве, на которой выступили ученые различных специальностей, исследователи и практики³⁰. Материалы конгресса, посвященные методологическим и юридическим основаниям этнологической экспертизы, анализу конкретных прикладных исследований, были опубликованы в ежегодном докладе³¹.

В 2014 г. в Новосибирске состоялся городской междисциплинарный научно-практический семинар «Знание, власть и общественный запрос на этнологическую и этносоциологическую экспертизу». Программа семинара включала в себя круглый стол с одноименным названием, в котором приняли участие представители власти, научного сообщества и общественности. Ключевыми обсуждаемыми проблемами были (1) формирование новых принципов взаимодействия экспертов и общественных субъектов как потенциальных заказчиков экспертного знания в сфере культурной политики, миграции, межэтнических отношений; (2) выявление наиболее актуальных задач этнологической и этносоциологической экспертизы в региональном аспекте; (3) согласование критериев такой экспертизы³².

²⁸ Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов Всерос. конф., Томск, 6–8 сентября 2007 г. Томск, 2007.

²⁹ Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики.

³⁰ X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докл. Москва, 2–5 июля 2013 г. М., 2013. С. 9–18.

³¹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2014. С. 325–357.

³² *Ерохина Е. А.* Круглый стол «Знание, власть и общественный запрос на этнологическую и этносоциологическую экспертизу» // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. С. 121–135.

В 2015 г. в Екатеринбурге на XI Конгрессе антропологов и этнологов России в рамках одной из секций рассматривались вопросы механизмов, критериев и принципов этноэкологической и этносоциальной экспертиз³³ и др. На Конгрессах в 2017 г. в Ижевске³⁴ и в 2019 г. в Казани³⁵ вопросы этноэкспертизы обсуждались в дискурсе «ресурсного проклятия»³⁶. По материалам последнего опубликована коллективная монография, в которой представлены как региональные кейсы — вариации социально-антропологического анализа феномена экстрактивизма, так и обсуждение методики и практики отечественных этнологических экспертиз³⁷. В 2020 г. в Якутске состоялась региональная научно-практическая конференция «Арктический вектор: этнологическая экспертиза — вчера, сегодня, завтра»³⁸. В 2021 г. на XIV Конгрессе антропологов и этнологов России, проходившем в онлайн-формате на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, вопросы теории и практики этноэкспертизы рассматривались как на специально организованной секции, так и в рамках других дискуссий, связанных с полем и методами прикладной и неотложной антропологии в условиях социальных кризисов³⁹.

Обсуждения и дискуссии проходят и на площадках научных журналов. Например, мнения и предложения ученых

³³ XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург, 2015. С. 418–427.

³⁴ XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. М.; Ижевск, 2017. С. 416–419.

³⁵ XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов, Казань, 2–6 июля 2019 г. М.; Казань, 2019. С. 349–354.

³⁶ Обзор новейших подходов к исследованию проблемы социальных отношений вокруг добычи, присвоения и распределения невозобновляемых энергетических ресурсов, в первую очередь нефти и газа, был сделан в докладе Е. В. Миськовой. См.: Исследования нефти в социальных науках сегодня: биополитика, инфраструктурный модерн, ресурсное проклятие, свойства ресурса и социальность // Антропология в поисках нового языка описания: тезисы. Томск, 15–17 сентября 2016. Томск, 2016. С. 97–99. Один из ярких примеров исследования ресурсного конфликта на землях коренных народов см.: Поддубиков В. В., Арцемович С. А., Функ Д. А. «Ресурсное проклятие» с антрацитовым отблеском: коренные народы и добывающие компании Кузбасса в ситуации конфликта // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 142–163.

³⁷ «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы. М., 2019.

³⁸ Арктический вектор: этнологическая экспертиза — вчера, сегодня, завтра: материалы III регион. науч.-практ. конф. (Якутск, 27–28 сентября 2020 г.). Якутск, 2020.

³⁹ XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. М.; Томск, 2021. С. 423–443.

в рамках обсуждения проекта федерального закона об этнологической экспертизе, подготовленного Федеральным агентством по делам национальностей, публиковались в «Вопросах истории и культуры северных стран и территорий» (2018. № 1, 2). Аналитически насыщенными, с большим количеством мнений, получились дискуссии, посвященные различным проблемам этноэкспертизы в журнале «Этнографическое обозрение» (2018. № 4; 2019. № 6).

Теоретико-методологические аспекты этнологической экспертизы неоднократно рассматривались современными отечественными исследователями. Одной из первых работ в этом направлении стала книга «Методы этноэкологической экспертизы» под редакцией В. В. Степанова, в которой авторы, опираясь на свой опыт, пишут о том, как нужно проводить экспертизу и почему она необходима⁴⁰. Позднее В. В. Степановым в сборнике по юридической антропологии была опубликована еще одна статья, посвященная данной теме⁴¹. По сути, многие предложения и рекомендации относительно экспертиз, сформулированные автором еще 20 лет назад, остаются актуальными и сегодня. Например, для этнологической экспертизы «обязательным является принцип изучения не отдельных категорий людей, а населения в целом»; для ее теоретических построений предлагалось создать банк данных и карту «Этнографическая изученность регионов России для целей проведения этнологической экспертизы»⁴².

В дискурсе юридической антропологии в качестве особого вида прикладных исследований этноэкспертизу рассматривает Н. И. Новикова⁴³. Изучая ее как механизм взаимодействия органов власти, промышленных компаний, научного сообщества и коренных малочисленных народов Севера, она исследует правовые основания, международные стандарты

⁴⁰ Методы этноэкологической экспертизы...

⁴¹ Степанов В. В. Этнологическая экспертиза. С. 241–260.

⁴² Там же. С. 249–251.

⁴³ См.: Новикова Н. И. Прикладная антропология как научное направление // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2011. С. 200–219; Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза: уроки России // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 87–92.

и региональные практики ее проведения⁴⁴, возможности применения в России международного принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на решения, затрагивающие их интересы, и возможности для социального диалога бизнеса и коренных народов⁴⁵, анализирует особенности полевых исследований⁴⁶, перспективы развития экспертизы⁴⁷.

Д. А. Функ посвятил серию работ представлению основных определений и видов этнологических экспертиз в России, а также рассмотрению содержания отдельных примеров такого рода работ и выявлению основных характеристик российской экспертной практики. Говоря о возможных перспективах ее развития, он, по сути, сообщает о методологическом кризисе отечественной практики прикладной антропологии и призывает обратиться к международному опыту оценки социального воздействия⁴⁸. К анализу зарубежного опыта и возможностям применения методов SIA в России обращаются и другие исследователи. Обсуждаемые вопросы международного контекста этноэкспертизы различны: от вовлеченности антропологов в процесс оценки⁴⁹ до мониторинга по типу зарубежных практик⁵⁰ и оценки стратегических,

⁴⁴ Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе. С. 125–135; Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 4–20; Новикова Н. И. Право нефти и права аборигенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 28–36.

⁴⁵ Новикова Н. И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // Вестник угроведения. 2016. № 3 (26). С. 124–137.

⁴⁶ Новикова Н. И. Полевые исследования и этнологическая экспертиза: особенности работы со стейкхолдерами в России и Норвегии // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: междунар. науч. конф. Сб. науч. тр.: в 2 ч. Омск, 21–24 сентября 2021. Омск, 2021. С. 48–53.

⁴⁷ Новикова Н. И. Перспективы этнологической экспертизы в Российской Федерации // Арктический вектор: этнологическая экспертиза. С. 35–41.

⁴⁸ Функ Д. А. «Ресурсное проклятие» (поиск новых подходов к «этнологической экспертизе» и оценке социального воздействия управленческих решений) // Мир культуры народов Севера: арктический вектор. М., 2016. С. 263–270; Функ Д. А. «Этнологическая экспертиза»: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79; Функ Д. А. Ответ оппонентам: продолжаем разговор // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 100–104.

⁴⁹ Ковальский С. О. Дисциплинарные отношения антропологии и оценки социального воздействия // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 143–146.

⁵⁰ Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза: десятилетия российского опыта и контекст мировой исследовательской повестки // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 96–100.

преимущественно государственных, проектов и программ⁵¹. Зарубежный экспертный опыт был в фокусе ряда исследований А. Н. Ямскова. В частности, им рассматривалась политика Всемирного банка в отношении коренных народов⁵², выполнен общий обзор зарубежных прикладных исследований⁵³.

Опубликована серия статей с авторским пониманием процесса экспертизы или отдельных ее частей. А. Н. Садовой, рассуждая о предметном поле этноэкспертиз, предлагает включить в него функционирование в среде исследуемых групп норм обычного права. Изменить предметную область он предлагает путем корректировки исследовательских процедур и перечня основных индикаторов в типовых регламентах этнологических экспертиз⁵⁴. О. А. Мурашко пишет о перспективах развития экспертизы и ее месте в мировом контексте⁵⁵, анализирует Положение об ОВОС (оценке воздействия на окружающую среду) с точки зрения присутствия в ней элементов, требующих в том числе проведения оценки на социальную среду⁵⁶. А. Г. Новожилов рассуждает о том, чем должна являться экспертиза, научным исследованием или правовым заключением, и приходит к выводу, что «это должно быть правовое заключение, опирающееся на скоординированную систему федеральных и местных законов, распоряжений административных и контрольных органов, уставов охраняемых территорий и судебных решений, а все эти составляющие должны основываться на научных исследованиях»⁵⁷.

Отдельным циклом могут быть представлены статьи и главы в монографиях, содержащие информацию о практиках

⁵¹ Рожкова Ю. В. Об исследованиях программ развития: этнологическая экспертиза vs оценка стратегического воздействия // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 141–143.

⁵² Ямсков А. Н. Политика Всемирного банка по отношению к коренным народам // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 261–283.

⁵³ Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы. 2006. С. 10–62; Ямсков А. Н. Ситуация с прикладными этноэкологическими исследованиями в зарубежной этнологии // Методы этноэкологической экспертизы. С. 41–60.

⁵⁴ Садовой А. Н. Нормы обычного права в предметном поле этнологических экспертиз // Научный диалог. 2017. № 11. С. 410–424.

⁵⁵ Мурашко О. А. Что такое «этнологическая экспертиза». С. 112–123.

⁵⁶ Мурашко О. А. Так чему же учит опыт «этнологической экспертизы»? // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 82–86.

⁵⁷ Новожилов А. Г. Этнологическая экспертиза: научное исследование или правовое заключение // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 133.

проведения экспертных исследований в различных регионах России и публикация самих экспертиз⁵⁸. Делая акцент на опыте, авторы в большей или меньшей степени анализируют и предыдущие практики, а в ряде случаев рассуждают о разных аспектах экспертизы — работы А. В. Головнёва⁵⁹, Е. П. Мартыновой⁶⁰ (ЯНАО); В. Н. Адаева⁶¹ (ХМАО — Югра); В. В. Поддубикова⁶² (Кемеровская область); Т. П. Роон⁶³, Н. А. Мамонтовой⁶⁴ (Сахалин); С. Г. Шапхаева⁶⁵ (Бурятия).

Целый ряд статей посвящен различным аспектам этнологической экспертизы в Якутии, в них рассматриваются политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов

⁵⁸ См., например, опубликованные экспертизы, содержащие в той или иной степени анализ предшествующих практик: *Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. М., 2012; Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения / *Головнёв А. В.* [и др.]. Екатеринбург, 2014; *Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике: Тазовский район ЯНАО: исследования по антропологии права. М.; СПб., 2019; Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы / *Головнёв А. В.* [и др.]. СПб., 2021.

⁵⁹ *Головнёв А. В.* Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 143–153.

⁶⁰ *Мартынова Е. П.* Промышленные компании в Арктике: покорители тундры и благодетели (из опыта этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе) // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. С. 325–331.

⁶¹ *Адаев В. Н.* Из опыта проведения этнологической экспертизы в Урало-Сибирском регионе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Вып. 7. Томск; Ханты-Мансийск, 2009. С. 35–42.

⁶² *Поддубиков В. В., Нещипоренко О. В.* Традиционные практики жизнеобеспечения шорцев: этнологическая экспертиза // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 118–124.

⁶³ *Роон Т. П.* Размышления о Сахалине и его жителях в свете транснациональных проектов добычи углеводородов на шельфе Охотского моря (к вопросу об этнологической экспертизе) // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 36–47.

⁶⁴ *Мамонтова Н. А.* Коренные народы Сахалина и нефтедобывающие компании // Культура и ресурсы. Опыт этнологического обследования современного положения народов Севера Сахалина. М., 2015. С. 108–158.

⁶⁵ *Шапхаев С. Г.* Влияние деятельности ресурсодобывающих и транспортных компаний на традиционное природопользование: взгляд эколога // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 55–60.

и региональный закон⁶⁶; общность и различие экологического аудита и этнологической экспертизы в управлении природопользованием⁶⁷; вопросы оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду как важного элемента процедуры этнологической экспертизы⁶⁸; методика оценки воздействия⁶⁹; возникающие в процессе проведения экспертизы проблемы⁷⁰; первый опыт этнологической экспертизы применительно к проектированию и строительству объектов энергетики⁷¹ и множество других вопросов⁷². Также публику-

⁶⁶ Слепцов А. Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 71–75; Слепцов А. Н. Правовые основы этнологической экспертизы // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 92–95; Слепцов А. Н. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты. Якутск, 2019. С. 34–50; Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). С. 15–24; Шадрин В. И. Этнологическая экспертиза как инструмент защиты коренных малочисленных народов Севера: опыт, проблемы и перспективы (на примере Республики Саха (Якутия)) // Арктическая зона Российской Федерации: Северо-Восточный вектор развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 28–30 ноября 2012 г. СПб., 2013. С. 406–413; Новикова Н. И. Этнологический мониторинг в контексте оценки воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы: традиционные знания и возможности правового регулирования в Республике Саха (Якутия) // Арктика: экология и экономика. 2020. № 3 (39). С. 141–151.

⁶⁷ Потравный И. М., Баглаева В. О. Об интеграции задач экологического аудита и этнологической экспертизы при обосновании проектов хозяйственного освоения территории // Горизонты экономики. 2015. № 5 (24). С. 44–47.

⁶⁸ Потравный И. М., Кривошапкина О. А. Оценка воздействия добывающих предприятий на окружающую среду в составе этнологической экспертизы проекта // Арктика: история и современность: тр. Второй междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2017 г. СПб., 2017. С. 271–278.

⁶⁹ Величенко В. В. К методике оценки воздействия на охотничьи ресурсы территорий коренных малочисленных народов Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Сер.: Экономика. Социология. Культурология. 2016. № 4 (4). С. 19–24.

⁷⁰ Мостахова Т. С., Пахолов А. А. Этнологическая экспертиза в Республике Саха (Якутия): практика и проблемы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 2 (23). С. 47–55.

⁷¹ Потравный И. М. Этнологическая экспертиза проекта строительства атомной станции малой мощности в поселке Усть-Куйга Усть-Янского района Якутии // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юбилею кафедры и 114-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Москва, 16 июня 2021 г. М., 2021. С. 270–276.

⁷² Шадрин В. И. Этнологическая экспертиза в Якутии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. С. 331–337; Шадрин В. И. Актуальные вопросы проведения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2018. № 4 (44). С. 25–38; Романова Е. Н., Алексеева Е. К. Добывающие компании на земле оленеводов (этноэкспертиза на северо-западе Якутии) // Казанская наука. 2015. № 11. С. 361–364.

ются материалы, полученные во время самих экспертиз или систематизированные на их основе данные⁷³.

Стоит отметить также ряд работ, не связанных напрямую, но имеющих отношение к предметной области исследования, например общетеоретические (В. А. Тишков⁷⁴, С. В. Соколовский⁷⁵), об участии экспертов-этнологов в сфере государственной политики по этническим вопросам (В. А. Тишков⁷⁶, В. В. Степанов⁷⁷), о взаимодействии коренных народов и промышленных компаний (Ю. В. Попков⁷⁸), статусе и идентичности коренных малочисленных народов (Е. А. Пивнева⁷⁹). В аналитической работе Н. А. Лопуленко, посвященной исследованиям по прикладной и неотложной этнологии, описана история развития прикладного направления как за рубежом, так и в России⁸⁰, а в работах Т. В. Уваровой предлагается реферативный обзор прикладных исследований⁸¹ и аннотация опубликованной экспертизы на реке Бикин⁸².

Отдельные вопросы этноэкспертизы освещаются в работах ученых разной специализации. Среди них стоит отметить

⁷³ *Томаска А. Е., Игнатьева В. Б.* Особенности миграционной ситуации эвенков Олекминского района Якутии (на примере этнологической экспертизы в Олекминском районе РС(Я)) // Арктика и Север в современных гуманитарных исследованиях. Якутск, 2018. С. 75–85. URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/arktika.pdf> (дата обращения: 10.06.2021); *Астахова И. С.* Отношение населения к новым проектам промышленного освоения (на примере этнологических экспертиз в Оленекском районе РС(Я)) // Там же. С. 63–74.

⁷⁴ *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

⁷⁵ *Соколовский С. В.* Понятие «коренной народ» в российской науке, политике и законодательстве // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 74–89.

⁷⁶ *Тишков В. А.* Этнология и политика. М., 2001.

⁷⁷ *Степанов В. В.* Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии в России // Этнология общества. М., 2006. С. 79–109.

⁷⁸ *Попков Ю. В.* Народы Севера и нефть // ЭКОномика и организация промышленного производства. 1998. № 7. С. 137–142; *Попков Ю. В.* Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы // Коренные народы. Нефть. Закон: материалы междунар. конф. Москва, 2001. С. 129–132; *Попков Ю. В., Персидская О. А.* Региональная национальная политика в объективе этносоциологов // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. С. 229–231.

⁷⁹ *Пивнева Е. А.* Коренные малочисленные народы Севера: объект государственной политики, статус и идентичность // Государственная национальная политика России: экспертное мнение. М., 2018. С. 256–265.

⁸⁰ *Лопуленко Н. А.* Исследования по прикладной и неотложной этнологии: (1990–2011): аналитический обзор. М., 2012. С. 7–38.

⁸¹ *Уварова Т. Б.* Прикладные исследования в этнологии (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. 2007. № 3. С. 164–182.

⁸² *Уварова Т. Б.* Этнологическая экспертиза в исследованиях коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока // Новый исторический вестник. 2011. № 3 (29). С. 129–134.

исследования юристов В. А. Кряжкова⁸³, Ю. Я. Якель⁸⁴, М. Ш. Тельхиговой⁸⁵, социолога С. А. Тулаевой⁸⁶, кандидата геолого-минералогических наук С. Х. Хакназарова⁸⁷.

Таким образом, анализ историографии свидетельствует об актуальности и многогранности проблемы и одновременно о достаточно большом количестве еще не исследованных аспектов, в том числе отсутствии комплексного анализа.

Исследование опирается на репрезентативное сочетание комплекса источников: материалы этнологических экспертиз и отчетов о научно-исследовательской работе, полевые этнографические материалы, законодательные и нормативные акты, данные периодической печати и интернет-ресурсы.

Основным источником стали материалы восьми опубликованных этнологических экспертиз (далее в тексте в отношении этих источников приняты сокращения ЭЭ с соответствующим номером):

- ЭЭ 1 — этнологическая экспертиза 2002 г. Проведена на территории ЯНАО по инициативе представителей КМНС, заказчиком выступили Ассоциация КМНС ЯНАО «Ямал — потомкам!» и ОАО «Газпром». Задача — оценка потенциального воздействия

⁸³ Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. С. 27–39.

⁸⁴ Якель Ю. Я. Общая характеристика действующего законодательства. Проблемы практики применения // Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М., 2012. С. 8–21; Якель Ю. Я. Юридические аспекты проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. С. 352–357. Мурашко О. А., Якель Ю. Я. Экологическое соуправление — основа взаимодействия коренных малочисленных народов, органов власти и промышленных компаний // Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы) / издание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2009. С. 75–93.

⁸⁵ Тельхигова М. Ш. Этнологическая экспертиза как важная часть экологической экспертизы промышленных проектов в сфере недропользования на северных территориях Российской Федерации // Бизнес в законе. 2015. № 1. С. 145–148.

⁸⁶ Тулаева С. А. Нефтяные компании, оленеводческие сообщества и местные органы власти: права на землю с перспективы разных стейкхолдеров // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 5. С. 141–157; Тулаева С. А., Тысячинок М. С. Между нефтью и оленями. О распределении благ между нефтяниками и коренными народами в российской Арктике и Субарктике // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 3. С. 70–96.

⁸⁷ Хакназаров С. Х. Коренные малочисленные народы в условиях интенсивной эксплуатации энергетических ресурсов ХМАО: состояние и перспективы. Томск, 2003; Хакназаров С. Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 120–133.

программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовский губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. Материалы экспертизы опубликованы в 2002 г.⁸⁸, структурированы в семь разделов, включая введение и рекомендации. Общий объем текста 8 усл. печ. л.

- ЭЭ 2 — этнологическая экспертиза 2004 г. по оценке межэтнического взаимодействия, проведена на территории Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области по инициативе местных жителей. Заказчиком выступили Департамент национальной политики и общественных отношений Администрации Кемеровской области и ООО «МетАл». Материалы экспертизы опубликованы в 2005 г.⁸⁹, структурированы в три раздела с подразделами, введением, рекомендациями и приложением. Общий объем текста с 36 иллюстрациями 27,5 усл. печ. л.
- ЭЭ 3 — этнологическая экспертиза 2005–2006 гг. Проведена в Беловском и Гурьевском районах Кемеровской области по инициативе Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат», заказчиками выступили Ассоциация «Эне-Байат» и администрация Кемеровской области. Экспертиза проводилась с целью выявления главных направлений и тенденций этнополитических процессов в среде бачатских телеутов, степени обоснованности выдвигаемых национальными объединениями политических требований на региональном и федеральном уровнях и оценки эффективности проводимого курса региональной национальной политики по отношению к этой этнической группе. Материалы экспертизы опубликованы в 2008 г.⁹⁰, структурированы в пять разделов с подразделами, введением, заключением и приложениями. Общий объем текста с тремя иллюстрациями 25 усл. печ. л.

⁸⁸ Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера / *Богоявленский Д. Д.* [и др.] // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М., 2002.

⁸⁹ Этнологическая экспертиза. Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «ММК» — «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области. Вып. 1 / *Садовой А. Н.* [и др.]. Кемерово, 2005.

⁹⁰ *Бойко В. И., Шамаков В. С., Нещипоренко О. В.* Этнологическая экспертиза. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области. Вып. 2. Новосибирск, 2008.

- ЭЭ 4 — этнологическая экспертиза 2010 г. Проведена в Пожарском районе Приморского края по инициативе Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы и объединения удгейцев в связи с предоставлением лесного участка в аренду общине КМНС «Тигр» для заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений. Материалы экспертизы опубликованы в 2010 г.⁹¹, структурированы в пять глав с введением, заключением, списком источников и литературы, приложением и сведениями об авторах. Общий объем текста с 32 иллюстрациями и 4 картами 10,25 усл. печ. л.
- ЭЭ 5 — Этнологическая экспертиза 2011 г. Проведена в Тазовском районе ЯНАО по инициативе Тазовского отделения Ассоциации КМНС «Ямал — потомкам!» с целью изучения изменений исконной среды обитания ненцев, имеющих статус КМНС, в связи со строительством объектов ОАО «АК “Транснефть”» «Трубопроводная система “Заполярье — НПС “Пур-пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье — НПС “Пур-пе”. Сеть связи» и определения влияния этих изменений на социально-экономическую и этнокультурную ситуацию. Материалы экспертизы опубликованы в 2012 г.⁹², структурированы в пять глав с введением, выводами и рекомендациями, списком источников и литературы, приложением. Общий объем текста с 31 иллюстрацией 7,67 усл. печ. л.
- ЭЭ 6 — этнологическая экспертиза 2012 г. Проведена на территории Тазовского района ЯНАО по инициативе представителей КМНС и заказу администрации округа с целью исследования комплексного воздействия промышленного освоения на «аборигенное и шире — местное население». Материалы экспертизы опубликованы в 2019 г.⁹³, структурированы в шесть глав с введением, заключением, списком источников и литературы, приложением. Общий объем текста с 42 иллюстрациями и тремя картами 13,75 усл. печ. л.
- ЭЭ 7 — этнологическая экспертиза 2013 г. Проведена на территории Ямальского района ЯНАО с целью прогноза последствий воздействия геологоразведочных работ на образ жизни кочевников-ненцев и разработки предложений по минимизации социального и этнокультурного ущерба. Является составной,

⁹¹ Звиденная О. О., Новихова Н. И. Удгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (этнологическая экспертиза 2010 года). М., 2010.

⁹² Мартынова Е. П., Новихова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения...

⁹³ Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новихова Н. И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы.

но в то же время самостоятельной частью экологической экспертизы в районе геологоразведочных работ на территории Крузенштернского месторождения ООО «Газпром геологоразведка»⁹⁴. Материалы экспертизы опубликованы в 2014 г.⁹⁵, разделены на две части: первая, содержащая основной текст экспертизы, дополнительно структурирована в четыре главы, также имеется предисловие и список литературы. Общий объем текста с 64 иллюстрациями и десятью картами 29 усл. печ. л.

- ЭЭ 8 — этнологическая экспертиза 2021 г. Проведена на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края в связи с разливом дизельного топлива на исконную среду обитания коренных малочисленных народов Таймыра. Материалы экспертизы опубликованы в 2021 г.⁹⁶, структурированы в семь глав, также имеется предисловие и список литературы. Общий объем текста с 73 иллюстрациями и пятью картами 33,02 усл. печ. л.

В дополнение к основному корпусу источников привлекаются данные частично опубликованных экспертных работ, неструктурированные интервью с экспертами, отчеты о научно-исследовательской работе, научно-проектная документация для обоснования достопримечательных мест.

При написании первой главы проанализированы докладные записки (106), опубликованные в пяти выпусках серии «Этнологическая экспертиза: народы Севера России»⁹⁷. Докладные записки по результатам поездок этнографов-североведов составлялись ежегодно в период с середины 1950-х до начала 1990-х гг. и направлялись в директивные органы для осведомления о положении дел на Севере. Они носили закрытый характер и предназначались только для служебного пользования. Структура записок, представляющих собой обзоры и оценки современного положения того или иного народа/народов, по ряду характеристик была примерно одинаковой: сведения о демографии и характере расселения

⁹⁴ Головинёв А. В. Этнологические исследования в районе ведения геологоразведочных работ ООО «Газпром геологоразведка» на территории Крузенштернского месторождения // Оценка состояния растительного и животного мира и этнологические исследования в районе ведения геологоразведочных работ ООО «Газпром Геологоразведка» на территории Крузенштернского месторождения. Екатеринбург, 2013. Т. 4.

⁹⁵ Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения.

⁹⁶ Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы / Головинёв А. В. [и др.]. СПб., 2021.

⁹⁷ Этнологическая экспертиза: народы Севера России. М., 2004–2007.

коренных жителей, экономическом состоянии колхозов, материальном положении колхозников, характеристики культуры и быта, образования, здравоохранении.

Этнографические источники представлены полевыми материалами, собранными мною во время экспертной работы на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. К ним относятся данные, полученные в процессе проведения историко-культурных экспертиз (р. Аган, 2019) и оценок историко-культурных ресурсов территорий (р. Аган, 2015; р. Большой Юган, 2017–2018), участия в общественных слушаниях (с. Варьеган, 2016) и «рабочих» собраниях (п. Угут, 2017–2018; г. Ханты-Мансийск, 2018). Дополнение к ним представляют полевые материалы, которые включают описания, зарисовки, фотографии, тексты устных сообщений информантов, аудиозаписи, собранные во время этнографических экспедиций среди хантов р. Аган, Вах, Большой Юган, Салым, лесных ненцев р. Аган, коми-ижемцев и саамов Кольского полуострова (2002–2020).

Законодательные и нормативные источники представлены международными, федеральными и региональными документами в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ; документами по сохранению культурного наследия; нормативно-правовыми актами, регулирующими проведение экологической, этнологической и историко-культурной экспертиз; материалами парламентских и общественных слушаний; указами президента.

Отдельной категорией источников являются данные периодической печати и интернет-ресурсы, например официальные сайты региональных правительств и общественных организаций.

Свою книгу я структурировала в три главы. Первая глава — теоретическая, представляет картину исторического развития этноэкспертиз, зафиксированных наукой во времени: от ситуативного привлечения этнологов-экспертов до формирования современных концепций и подходов. Накопленный опыт систематизирован в различные методологические подходы с характерными принципиальными особенностями. Отдельным разделом представлена сопоставимая зарубежная экспертная практика оценки социального воздействия (Social Impact Assessment, SIA). В социально-историческом контексте иллюстрируются ход и проблемы законодательного закрепления процедуры этнологической экспертизы и рассматривается опыт Якутии как единственного региона, где процедура

этноэкспертизы регулируется соответствующим нормативным документом.

Вторая глава — аналитическая, посвящена анализу конкретных исследовательских стратегий. Выбранные для этого этноэкспертизы рассматриваются как исследовательские процессы от замысла до реализации. Основной акцент сделан на действующих лицах и заинтересованных сторонах, источниках и методах, диагностике и рекомендациях. В качестве вывода предлагается навигационная схема экспертизы.

Третья глава — практическая, основана на личном опыте и представляет собой вариант социально-антропологического анализа актуальных моделей взаимодействия локальных групп коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с добывающими компаниями. В заключительном разделе главы рассматривается роль эксперта как ключевой фигуры процесса экспертизы.

Слова благодарности

Мне выпала счастливая возможность в полном объеме представить результаты моей диссертационной работы в виде книги (отдельные ее параграфы уже публиковались ранее в российских журналах и в главе коллективной монографии). За это огромное спасибо Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Я искренне благодарю своего научного руководителя Андрея Владимировича Головнёва, чье профессиональное наставничество и мудрые советы были для меня неоценимым источником вдохновения и мотивации. Всю свою исследовательскую жизнь мне хотелось заниматься такими проектами, которые приносили бы реальные результаты конкретным людям, помогали им преодолевать трудные ситуации. Работа над темой по этноэкспертизе была именно такой, она выросла из практики, долгих наблюдений в поле и участия в различного рода экспертизах и стала возможной благодаря Андрею Владимировичу. Он научил меня требовательно относиться к своим текстам, расставлять приоритеты, доводить дело до конца, поощрял разносторонние исследования, творческие подходы к делу и верил в меня.

Я также благодарна моей наставнице Елене Валерьевне Переваловой, которая научила меня тонкостям настоящей полевой работы, за ее поддержку на протяжении всего времени нашего знакомства.

Долгое время я работала в качестве археолога и проводила исследования в Ханты-Мансийском автономного округе. В этой связи я хочу выразить благодарность Константину Карачарову за то, что всегда привлекал меня к работе, где требовалось взаимодействие с коренным населением, за интересные обсуждения во время совместных экспедиций и конструктивную критику моих статей.

Многие люди участвовали в создании этой книги, поддерживали и вдохновляли меня. Спасибо моим уральским коллегам за их доброту и отзывчивость, а особенно Наталье Бабенковой, которая читала отрывки моей рукописи, за ее внимание к деталям, а также Ольге Микрюковой за технические правки. Я безгранично признательна коллегам из МАЭ РАН за их вдумчивые, воодушевляющие и конструктивные отзывы и квалифицированную помощь: Татьяне Киссер, Владимиру Давыдову, Ивану Головневу, Юлии Коньковой.

Отдельная благодарность всем информантам, повстречавшимся на моем пути. Путешествуя через различные культуры и традиции, я провела счастливые и плодотворные моменты своей жизни, открывала для себя удивительный мир многообразия и взаимодействия, это помогало мне лучше понимать и ценить культурное наследие.

Я хочу поблагодарить своих родных и близких. Наталью Тактуеву и Нину Данилову за их время, терпение и веру в меня. Игоря Рамазанова — как настоящий друг, он не позволял мне остановиться даже в самое сложное для меня время. Спасибо моим родителям, Галине и Николаю Коростелевым, которые с детских лет прививали мне любовь к чтению книг о культуре разных народов и любопытство к окружающему миру. Каждый раз, когда я возвращалась из поездок, они с удовольствием слушали мои рассказы. Моей сестре Наталье, детям Михаилу и Полине за их безусловную любовь и поддержку.